Денис ФРАЙМОВИЧ, Зорислав МИЩЕНКО

Тенденции и перспективы развития малого предпринимательства федерального округа

Предпринимательский сектор является неотъемлемым звеном в коммерциализации инновационных знаний и основополагающим индикатором динамики научно-технического развития государства.

Совершенно справедливым выглядит утверждение Л.С. Бляхмана, согласно которому главным методом осуществления новой индустриализации становится массовое инновационное предпринимательство. Это позволяет малому и среднему бизнесу вытеснить гигантские иерархические корпорации [Бляхман, 2013. С. 45]. Последние располагают лучшими исследовательскими лабораториями, суперкомпьютерами и т. д., но проигрывают цепям средних и малых фирм, которые переходят от традиционных рыночных связей к гибким контрактам и неформальным отношениям, основанным на доверии и оперативном учете запросов потребителей [Заславская, 2013].

Поэтому в рамках данной работы представляется целесообразным выполнить оценку текущего состояния и тенденций функционирования малого бизнеса Центрального федерального округа (далее – ЦФО) в сопоставлении с аналогичными результатами по Российской Федерации), а также сформулировать соответствующие выводы о необходимости стимулирования предпринимательского сектора территории. Постановка подобной задачи обусловлена тем, что инновационное развитие ведущих государств в преобладающей мере предопределяется масштабами деятельности именно малых предприятий, успешно адаптирующихся к изменениям рыночной конъюнктуры и демонстрирующих опережающую реакцию на коммерциализацию новых знаний и технологий.

Рассматривая динамику развития малого предпринимательства в Российской Федерации за 2009–2012 годы, можно отметить, что таковая имеется, но характеризуется траекторией стагнации (**таблица 1**).

Таблица 1. Динамика развития малого предпринимательства в Российской Федерации за 2009–2012 годы*

Показатели / год	2009	2010	2011	2012
Объем продукции на предприятие, млн руб. /ед.	10,529	11,515	12,312	11,714
Прирост по объему производимой продукции на предприятие к предыдущему году, %	-	9,36	6,92	-4,86

* Источники: составлено авторами по данным Госкомстата – www.gks.ru

Все это говорит об очевидном системном кризисе и необходимости стимулирования малого бизнеса в округах и регионах Российской Федерации. В настоящее время на территории России предусмотрен широкий спектр соответствующих инструментов. Налоговые льготы, использование механизмов государственно-частного партнерства, создание венчурных фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т. д., несомненно,

Денис Фраймович, кандидат экономических наук, доцент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, Владимир, ул. Горького, 87). E-mail: fdu78@rambler.ru

Окончил Владимирский государственный университет по специальности «Менеджмент организации» в 2000 году, поступил в очную аспирантуру. В 2004 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности «Экономика и управление народным хозяйством (промышленность)». С 2004 года работал ассистентом, а с 2006 года – в качестве доцента кафедры маркетинга и экономики производства. В 2008 году получил звание доцента ВАК РФ. С 2010 года – доцент кафедры экономики и управления инвестициями и инновациями Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Зорислав Мищенко, кандидат технических наук, доцент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600000, Владимир, ул. Горького, 87). E-mail: Zvm2002@rambler.ru

Получил высшее образование во Владимирском государственном университете, защитил кандидатскую диссертацию в 2000 году. Направление научной деятельности – метрологическое обеспечение систем контроля, диагностики, статистический контроль качества и управления процессами.

Аннотация: Социально-экономические результаты хозяйствования высокоразвитых стран во многом зависят от динамики функционирования малого бизнеса. Осуществление курса модернизации в Российской Федерации невозможно без формирования высокотехнологичного сектора коммерциализации новых идей во всех федеральных округах и регионах. Эффективное стимулирование предпринимательства на территориях основано на получении объективной и достоверной информации о его состоянии. В статье предложена система взаимосвязанных показателей, позволяющих оценить уровень и тенденции развития малого бизнеса в конкретном федеральном округе на фоне общероссийских результатов.

Ключевые слова: инновации, индикаторы развития малого бизнеса, стимулирование предпринимательства.

являются импульсами для развития бизнеса в Российской Федерации. В свою очередь, совокупность факторов, предопределяющих привлекательность предпринимательской инфраструктуры социально-экономической системы, определяется количественными показателями результативности предпринимательской деятельности, как в текущем периоде, так и в динамике.

В условиях определенной недостаточности имеющихся оценочных характеристик развития предпринимательства в регионе или округе, могут использоваться относительные величины, вычисленные на основе имеющихся официальных статистических данных. Полученные в ходе расчетов несоответствия в рамках ключевых оценочных параметров функционирования малого бизнеса территорий могут свидетельствовать о наличии неиспользованных ресурсов в федеральном округе, чрезмерном дисбалансе в пользу конкретного региона, неустойчивых тенденциях в развитии, сильной дифференциации региональных субъектов предпринимательства и т. д.

В рамках настоящей работы предлагается осуществить исследование путем реализации следующих этапов:

- формирование ключевых индикаторов развития малого бизнеса;
- оценка результатов функционирования малого бизнеса конкретного федерального округа и страны;
- анализ тенденций в развитии малого сектора экономики территорий;
- определение вариантов стимулирования малого бизнеса в регионах.

Первый этап. Одним из известных подходов к описанию сложных систем является замена комплексной величины на множество частных показателей, определяющих те или иные ключевые стороны рассматриваемого процесса [Адлер, 1976]. Поэтому на базе имеющихся в официальных сборниках Росстата показателей представляется необходимым выделить и оценить серию индикаторов, характеризующих состояние, масштабы и темпы развития малого бизнеса федерального округа и национальной экономики. Среди них выделяют:

1. Индикатор результативности предприятий малого бизнеса V_i, достигнутый в отчетном периоде (2012 год), может выражаться оборотом малых предприятий на *i*-й территории (в федеральном округе, либо Российской Федерации), млрд руб.

2. Индикатор удельной результативности предприятий малого бизнеса R_i, достигнутый в отчетном периоде (2012 год):

$$R_i = \frac{V_i}{n_i}, \quad (1)$$

где n_i – число малых предприятий на *i*-й территории.

3. Коэффициент вариативности k_{vi} по обороту (объему продукции) малых предприятий регионов i-й территории в отчетном периоде (2012 год):

$$k_{vi} = \frac{\sigma_{vi}}{\bar{V}_i}, \quad (2)$$

где σ_{vi} – среднее квадратическое отклонение значений оборота малых предприятий в регионах *i*-й территории; $\bar{V}_i$ – среднее региональное значение оборота малых предприятий *i*-й территории.

4. Коэффициент вариативности k_r по удельной результативности малых предприятий регионов i-й территории в отчетном периоде (2012 год):

$$k_{ri} = \frac{\sigma_{ri}}{\bar{R}_i}, \quad (3)$$

где σ_{ri} – среднее квадратическое отклонение значений удельной результативности малых предприятий в регионах i-й территории; $\bar{R}_i$ – среднее региональное значение удельной результативности малых предприятий i-й территории.

5. Показатель устойчивости развития i-й территории по обороту продукции малого предпринимательства:

$$s_{vi} = \begin{cases} l_{vi}, & p \le \alpha \\ 0, & p > \alpha \end{cases}, \quad (4)$$

где l_{vi} – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $V_i = l_{vi} \cdot t + b_{vi}$;

b_{vi} – постоянное смещение;

p – уровень значимости влияния фактора времени t на показатель V_i, определяемый при проведении дисперсионного анализа;

α – критическое значение уровня значимости p.

6. Показатель устойчивости развития i-й территории по удельной результативности малого предпринимательства:

$$s_{ri} = \begin{cases} l_{ri}, & p \le \alpha \\ 0, & p > \alpha \end{cases}, \quad (5)$$

где l_{ri} – коэффициент влияния фактора времени t в линейном уравнении регрессии $R_i = l_{ri} \cdot t + b_{ri}$;

b_{ri} – постоянное смещение;

p – уровень значимости влияния фактора времени t на показатель R_i, определяемый при проведении дисперсионного анализа.

Второй этап. На основе официальных источников Росстата[1] для оценки индикаторов «1»–«4» сформирован массив данных по объемам продукции и количеству субъектов малого предпринимательства по регионам Российской Федерации за 2000–2012 годы.

[1] Каталог публикаций: Федеральная служба государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/

В **таблице 2** представлены показатели и для Российской Федерации в целом и регионов Центрального федерального округа за 2012 год.

Таблица 2. Показатели функционирования малого бизнеса социально-экономических систем Российской Федерации за 2012 год

Социально-экономическая система	Оборот малых предприятий, млрд руб.	Число малых предприятий на конец года, тыс. ед.	Результативность малого бизнеса, млн руб./ед.
Российская Федерация	23463,7	2003	11,714
Центральный федеральный округ	8731,8	564,6	15,465
Белгородская область	214,8	21,9	9,808
Брянская область	141,8	11,4	12,439
Владимирская область	165,5	17,8	9,298
Воронежская область	286,4	22,1	12,959
Ивановская область	171,7	18,2	9,434
Калужская область	167,9	12,5	13,432
Костромская область	79,5	8,4	9,464
Курская область	102,8	10	10,280
Липецкая область	152,9	12,3	12,431
Московская область	1255,9	75	16,745
Орловская область	70,2	7,8	9,000
Рязанская область	162,9	14,8	11,007
Смоленская область	130,3	13,6	9,581
Тамбовская область	108,4	8,6	12,605
Тверская область	128,2	18,8	6,819
Тульская область	171,3	23,2	7,384
Ярославская область	264,8	26,9	9,844
г. Москва	4956,5	241,3	20,541

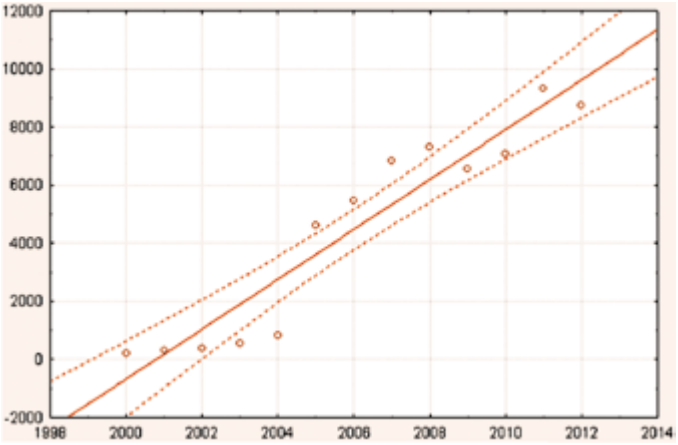
Показатели «3»–«4» для Центрального федерального округа рассчитываются также по данным таблицы 2. Оценка индикаторов «3» – «4» для Российской Федерации предполагает анализ расширенного массива данных по всем регионам страны. Результаты расчета стандартного отклонения, среднего арифметического и коэффициента вариации по абсолютной и удельной результативностям малого бизнеса Центрального федерального округа и Российской Федерации за 2012 год представлены в **таблице 3**.

Таблица 3. Анализ вариативности функционирования малого бизнеса социально-экономических систем за 2012 год

Социально-экономическая система	Анализ данных по результативности			Анализ данных по удельной результативности		
	σ_{vi}, млрд руб.	$\overline{V}_i$, млрд руб.	k_{vi}	σ_{ri}, млн руб./ед.	$\overline{R}_i$, млн руб./ед.	k_{ri}
ЦФО	1146,81	485,1	**2,36**	3,31	11,28	**0,29**
РФ	593,10	293,3	**2,02**	3,42	10,13	**0,34**

Для расчета пятого индикатора устойчивости развития по обороту по условию (4) необходимо провести парный регрессионный анализ для зависимой V_i и независимой t переменных. На **рисунке 1** представлены диаграммы рассеяния наблюдаемых значений для Центрального федерального округа, график парного уравнения регрессии (сплошная линия) и границы доверительного интервала уравнения регрессии (пунктирные линии) для V_i и t. Значение коэффициента корреляции (r = 0,9509) для указанных переменных свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между оборотом малого бизнеса ЦФО и временем. Уравнение регрессии имеет вид: уровень значимости ($p \approx 0$) меньше критического значения, равного 0,05, что позволяет, в соответствии с условием (4), принять значение устойчивости для Центрального федерального округа s_v= 858,57.

Рисунок 1. Двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии по обороту малого бизнеса ЦФО от времени

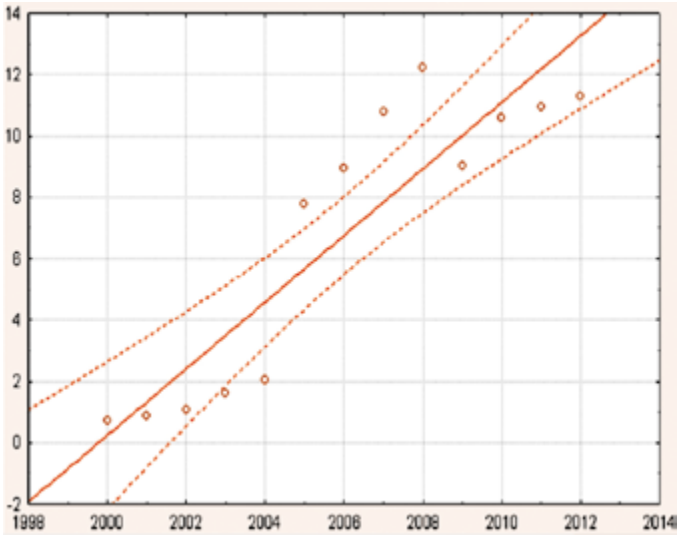

Аналогично рассчитывается показатель устойчивости абсолютной результативности малого бизнеса от времени для Российской Федерации. Найденная регрессионная зависимость $V_{РФ}$=–4413165,09+2205,52t является статистически значимой, так как $p \approx 0$. Высокое значение коэффициента корреляции (r = 0,9696) свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между оборотом малых предприятий в России и временем. Это позволяет, в соответствии с условием (4), принять значение устойчивости для РФ s_v= 2205,52.

В рамках оценки шестого индикатора используются уже удельные показатели результативности малого бизнеса от времени для Центрального федерального округа и Российской Федерации.

Диаграмма рассеяния для Центрального федерального округа (**рисунок 2**) демонстрирует устойчивость рассматриваемой ситуации. Стремящееся к единице значение коэффициента корреляции (r = 0,9045) свидетельствует о сильной линейной взаимосвязи между удельной результативностью малого бизнеса округа и временем. Уровень значимости $p \approx 0$ меньше 0,05, что позволяет по уравнению $R_{ЦФО}$=–2171,19+1,086t, в соответствии с условием (5), принять значение устойчивости для ЦФО s_r = 1,086.

Рисунок 2. Двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии удельной результативности малого бизнеса Центрального федерального округа от времени

Показатель устойчивости развития Российской Федерации по критерию удельной результативности малого предпринимательства за тринадцатилетний период 2000–2012 годов определяется по аналогии с предыдущими расчетами настоящего исследования на основе общероссийских данных. Выполненный регрессионный анализ позволил по зависимости $R_{\text{РФ}} = -2375{,}35 + 1{,}188\,t$ найти коэффициент корреляции (r = 0,8562) и уровень значимости (p ≈ 0 – меньше 0,05). Это позволяет, в соответствии с условием (5), принять нормативное значение устойчивости по результативности малого бизнеса в Российской Федерации в размере s_r=1,188.

Третий этап. Логика выполненных расчетов требует проведения сводного анализа, позволяющего соотнести развитие малого сектора экономики Центрального федерального округа с соответствующими общероссийскими результатами. Кроме того, в силу неодинаковой размерности полученных индикаторов необходимо их нормирование. При этом базовое значение по России по всем показателям принимается за 1 (100%). По индикаторам «1»–«2», «5»–«6» нормирование осуществляется отношением значений для Центрального федерального округа к средним значениям по Российской Федерации. Для показателей «3»–«4» нормирование выполняется в обратном порядке. Это обусловлено тем, что значение индикаторов вариативности имеет противоположную зависимость с улучшением ситуации. Естественно, чем выше межрегиональный разброс в показателях функционирования малого предпринимательства, тем более рискованной и непредсказуемой является ситуация в этом секторе экономики.

В **таблице 4** приведены сводные результаты расчета показателей «1»–«6» для Центрального федерального округа и принятые предельные (эталонные) значения для Российской Федерации.

Таблица 4. Результаты нормирования индикаторов «1»–«6» для Центрального федерального округа и Российской Федерации

Индикатор	Значения для ЦФО		Значения для РФ	
	фактически полученные	нормированные	фактически полученные	нормированные
V_i	8731,8	0,37	23463,7	1
R_i	15,465	1,32	11,714	1
k_{vi}	2,36	0,86	2,02	1
k_{ri}	0,29	1,17	0,34	1
s_{vi}	858,57	0,39	2205,52	1
s_{ri}	1,086	0,91	1,188	1

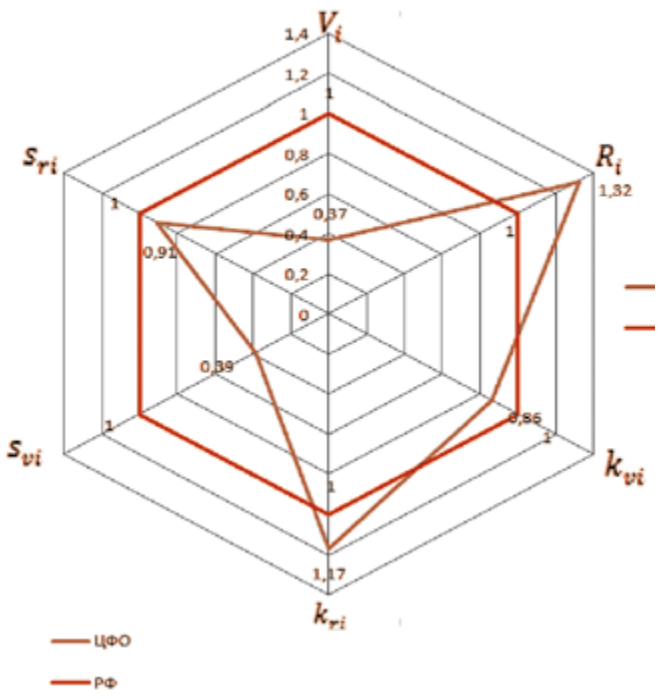
Учитывая, что оценка возможностей функционирования малого сектора экономики округа производится по множеству отдельных показателей «1»–«6», общий результат целесообразно представить в виде лепестковой диаграммы, которая представлена на **рисунке 3** по сводным данным из таблицы 4.

Таким образом, результаты сопоставления показателей «1»–«6» по Центральному федеральному округу и Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что в целом величины удельной результативности функционирования малого бизнеса округа (индикаторы R_i, k_{ri}) выглядят более предпочтительными на фоне средних значений по России. Центральный федеральный округ можно считать имеющим относительно высокие возможности для осуществления модернизационных процессов и коммерциализации нововведений за счет малого сектора экономики, о чем может свидетельствовать величина удельной результативности R_i за 2012 год, на 32% превышающая средний оборот в расчете на одно малое предприятие по стране.

С другой стороны, малый бизнес Центрального федерального округа демонстрирует за 2000–2012 годы не самую высокую устойчивость по результативности, что заставляет констатировать факт наличия недоиспользованных резервов в предпринимательском секторе территории и необходимости наращивания его инновационно-воспроизводственного потенциала.

В результате проведенного анализа сформирован набор показателей для определения уровня функционирования малого предпринимательского сектора территории на примере Центрального федерального округа и Российской Федерации. При этом система показателей «1»–«6», основанная на использовании методов математической статистики, позволяет учесть текущую производительность малого бизнеса на территории (V_i, R_i), межрегиональную бизнес-дифференциацию (k_{vi}, k_{ri}), а также тенденцию развития малого бизнеса, по абсолютной и удельной результативностям за 13-летний период времени (s_{vi}, s_{ri}). Исходя из этого, предложенная серия критериев и использованные методы математической статистики дают возможность сопоставить предприни-

Рисунок 3. Лепестковая диаграмма для оценки функционирования малого сектора экономики Центрального федерального округа на фоне Российской Федерации по показателям «1»–«6»

мательский климат территорий и сформулировать гипотезы об уровнях коммерциализации нововведений по минимально возможному объёму статистический информации.

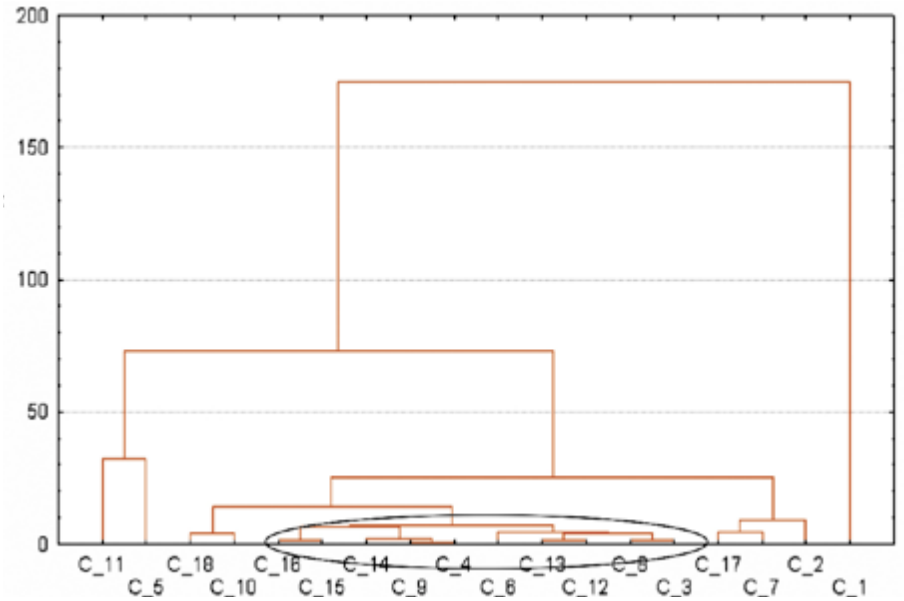
Возникает закономерный вопрос в отношении тех регионов, где малое предпринимательство осуществляется по «отстающему сценарию», что влияет на ухудшение общих показателей по округу. Поэтому для идентификации таких регионов в Центральном федеральном округе в сложившейся ситуации (за 2012 год) на основе данных официальной статистики был выполнен кластерный анализ по трем критериям: 1) удельная результативность малого бизнеса, млн руб./ед. (см. таблицу 2); 2) оборот малого бизнеса в расчете на душу населения, млн руб./чел.; 3) эффективность инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства, руб./руб.

Полученная кластерная дендрограмма (**рисунок 4**) позволяет классифицировать регионы Центрального федерального округа на группы по критериям объемов произведенной малым бизнесом продукции в расчете на одно предприятие, одного жителя и рубль инвестиций, вложенных в основные фонды. Кодировка регионов (С1...С18) соответствует принятому порядку представления субъектов в периодических изданиях Госкомстата.

Безоговорочным лидером ЦФО по рассматриваемым критериям является Белгородская область (С1). Например, отдача с рубля инвестиций, вложенного в основной капитал малого сектора экономики региона (176,23 руб./руб.), более чем в два раза превышает вторую по величине эффективность по Орловской области (73,61 руб. /руб.). При этом достаточно «провальными» выглядят аналогичные показатели в Московской области (С10) (1,28 руб. / руб.) и Москва (С18) (1,52 руб. /руб.), в то время как индикаторы удельной результативности малого бизнеса в двух последних субъектах являются самыми высокими по ЦФО (см. таблицу 2). Выполненные расчеты позволяют идентифицировать группу низкоактивных в предпринимательском плане регионов, выделенную овалом на графике: Владимирскую (С3), Курскую (С8), Рязанскую (С12), Смоленскую (С13), Калужскую (С6), Воронежскую (С4), Липецкую (С9), Тамбовскую (С14), Тверскую (С15) и Тульскую (С16) области. Естественно, указанные субъекты в целях сокращения бизнес-дифференциации по ЦФО в первую очередь нуждаются в федеральной поддержке, а также более выверенном контроле за использованием инвестиционных ресурсов со стороны региональных властей.

Необходимо заметить, что предложенный подход к оценке развития малого бизнеса территорий является универсальным и может быть применим (при наличии соответствующей статистики) абсолютно ко всем социально-экономическим системам, начиная с муниципальных округов и заканчивая федеральным уровнем. К тому же сопоставление по представленной

Рисунок 4. Кластерный анализ регионов ЦФО по показателям эффективности функционирования малого бизнеса за 2012 год

методике состояний малого бизнеса в других региональных образованиях позволит идентифицировать определенные изъяны и наметить ориентиры для развития. Но основную роль при корректировке условий функционирования инновационного предпринимательства должно играть государство. По справедливому замечанию исследователей, для перехода к новой экономике необходимо коренное изменение функций государства и его отношений с бизнесом, справедливая конкуренция [Кудрин, 2013], новая структура фирм [Дмитриева, 2013].

Четвертый этап.

Говоря о конкретных мерах стимулирования развития малого бизнеса, можно подчеркнуть, что теорией и практикой, в том числе зарубежной, сформировано множество соответствующих механизмов.

Инфраструктуру инновационной предпринимательской деятельности составляют технопарки, технополисы, инновационно-технологические комплексы, технико-внедренческие зоны и т.п. Например, в технопарках, предназначенных для поддержки малого инновационного предпринимательства, осуществляются взаимосвязи между научными организациями, университетами и потребителями инноваций, создаются благоприятные условия для перехода от идеи к конечному перспективному продукту [Неустроев, 2012. С. 34].

В свою очередь, как показывает опыт передовых инновационных систем, тандему науки и бизнеса в целях создания качественных инновационных продуктов просто необходима поддержка органов власти, научных и общественных организаций, финансовых структур, особенно на начальной стадии формирования инновационной экономики.

Как справедливо отмечает Д.Е. Сорокин, осуществление масштабных инвестиционных проектов модернизации может принести общеэкономический эффект лишь при их реализации через механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП). Главная задача предпринимательства в этом случае – обеспечить трансферт создаваемых технологий в экономику [Сорокин, 2013. С. 19–20].

Государственно-частное партнерство – эффективный механизм экономического развития и одновременно мощный стимул реализации творческого потенциала, заложенного в частной инициативе.

Необходимо отметить, что подлинно рыночные отношения в нашей стране между хозяйствующими субъектами не складываются, а зачастую подменяются неумелым администрированием, а конкурентная борьба, которая во всем мире является важнейшим стимулом экономического развития, все больше превращается в бесконечную череду мошенничеств и «недружественных поглощений» [Корнилов, 2013. С. 128].

В отсутствии стимулов к активизации деятельности у российских предпринимателей государству необходимо осуществить решительные меры по созданию институциональной среды, мотивирующей отечественных бизнесменов в направлении технологического развития. Только такие действия создадут необходимые и достаточные условия для более эффективного развития российской экономики [Сорокин, 2013. С. 20]. По мнению О.Г. Голиченко, при создании условий для повышения инновационной активности предпринимательской среды на первый план выходят такие проблемы, как формирование эффективного собственника, конкуренции, механизма правовой защиты инвестиций, благоприятного инвестиционного климата в высокотехнологических секторах обрабатывающей промышленности, стимулирование мотивации к производству технологически сложного продукта [Голиченко, 2013. С. 21].

Таким образом, потребуются институциональные и структурные трансформации, которые в условиях эффективного государственно-частного партнерства позволят:

- установить для бизнеса (отечественного и зарубежного) правила игры, сформировать подлинно рыночные отношения между хозяйствующими субъектами, развязать их деловую инициативу;
- обеспечить возможность реализации долгосрочных планов предпринимательской деятельности в России, создать некомфортную обстановку для предпринимателей с психологией временщиков;
- ослабить позиции коррупционеров и организованной преступности;
- значительно сократить масштабы теневой деятельности и утечки капитала из России [Корнилов, 2013. С. 130–131].

Как показали опросы представителей малого и среднего бизнеса в российских регионах, проведенных Центром ОПОРА, низкая доступность финансовых средств – важная проблема для их развития. Одна треть респондентов отметила практическую невозможность привлечения средств более чем на один год. Что касается венчурного инвестирования, то тут оценки еще более пессимистичные. Более 46% респондентов заявили об отсутствии доступа к нему [Ленчук, 2013. С. 77–78].

По оценке Министерства финансов Российской Федерации, число действующих льгот приближается к 200, что, в свою очередь, затрудняет процесс администрирования. Однако, несмотря на эти меры Правительства Российской Федерации, исследователи констатируют факт неэффективности льготных налоговых инструментов (инвестиционный налоговый кредит, амортизационная премия, специальные налоговые льготы для малого инновационного бизнеса и пр.). В то же время ни государственные ведомства, ни органы статистики не располагают полными сведениями о результативности введения налоговых льгот, поскольку отсутствует система их мониторинга и оценки эффективности их внедрения. Это не дает

возможности для принятия объективного решения о продлении или отмене тех или иных преференций [Петраков, 2013. С. 10].

В условиях модернизации предпринимательский ресурс общества должен быть задействован максимально эффективно. От генерации инновационных идей и методов стимулирования субъектов, их коммерциализации в конечном итоге зависит экономическое состояние государства, его безопасность и качество жизни населения. Выполненные в данном исследовании расчеты и полученные результаты могут являться базой для определения проблем и перспектив в развитии малого бизнеса регионов, округов и страны в целом.

Литература

Адлер Ю.П. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. М. Наука. 1976. 275 с.

Бляхман Л.С. Новая индустриализация: сущность, политико-экономические основы, социально-экономические предпосылки и сопровождение // Проблемы современной экономики. 2013. № 4. С. 44–53.

Голиченко О.Г. Возможности и альтернативы инновационного развития России // Инновации. 2013. № 5 (175). С. 20–24.

Дмитриева О. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 20–32.

Заславская Т. Социоэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции // Вопросы экономики. № 5. 2013. С. 144–150.

Корнилов М. Государственно-частное партнерство как стратегический рыночный механизм // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 12. С. 126–131.

Кудрин А. Влияние доходов от экспорта нефтегазовых ресурсов на денежно-кредитную политику России // Вопросы экономики. 2013. № 3. С. 4–19.

Ленчук Е.Б. Формирование инновационной инфраструктуры в российских регионах // Вестник Института экономики РАН. 2013. № 5. С. 76–91

Неустроев С.С. Методологические аспекты формирования региональной системы «наука – образование – инновации» // Экономика и управление. 2012. № 4. С. 33–37.

Петраков Н.Я. К вопросу о реорганизации науки и наукоемкого сектора // Экономист. 2013. № 10. С. 3–14.

Сорокин Д.Е. Четвертый вектор российской экономики // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 11. С. 8–20.

TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF SMALL BUSINESS IN THE FEDERAL DISTRICTS

Denis Fraymovich, Ph.D. (Tech.Sci.), associate professor, at the Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs Vladimir State University (87 Gorky Str. Vladimir 600000). E-mail: fdu78@rambler.ru

Zorislav Mishchenko, Ph.D. (Tech.Sci.), associate professor, at the Alexander G. and Nicholas G. Stoletovs Vladimir State University (87 Gorky Str. Vladimir 600000). E-mail: Zvm2002@rambler.ru

Summary: Socio-economic results of management in highly developed countries are largely dependent on the dynamics and operation of small businesses. The implementation course of modernization in Russia is not possible without the formation of a high-tech sector and the commercialization of new ideas in all federal districts and regions. The effective promotion of entrepreneurship in the territories is based on objective and reliable information about its development condition. The paper proposes a system of interrelated indicators to assess the level and trend of the development of small business in a particular federal district on the background of nationwide results.

Keywords: innovations, indicators of development of small business, business stimulation.

References

Adler Iu.P. Planirovanie eksperimenta pri poiske optimal'nykh uslovii [Planning experiments in search for optimal conditions]. Moscow, Nauka, 1976, 275 p.

Bliakhman L.S. Novaia industrializatsiia: sushchnost', politiko-ekonomicheskie osnovy, sotsial'no-ekonomicheskie predposylki i soprovozhdenie [A new industrialization: the nature, and the politico-economic foundations of its socio-economic background and support] // Problemy sovremennoi ekonomiki, 2013, № 4, 44-53 pp.

Dmitrieva O. Deformatsiia biudzhetnoi politiki i upravleniia dolgom vsledstvie formirovaniia stabilizatsionnykh fondov [Deformation of fiscal policy and debt management as a result of the formation of a stabilization fund] // Voprosy ekonomiki, 2013, № 3, 20-32 pp.

Golichenko O. G. Vozmozhnosti i al'ternativy innovatsionnogo razvitiia Rossii [Opportunities and Alternatives of Russian Innovative Development] // Innovatsii. 2013, № 5 (175), 20-24 pp.

Kornilov M. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak strategicheskii rynochnyi mekhanizm [Public-private partnerships as a strategic market mechanism] // Problemy teorii i praktiki upravleniia, 2013, № 12, 126-131 pp.

Lenchuk E. B. Formirovanie innovatsionnoi infrastruktury v rossiiskikh regionakh [Formation of innovative infrastructure in the Russian regions]// Vestnik Instituta ekonomiki RAN, 2013, № 5, 76-91 pp.

Neustroev S. S. Metodologicheskie aspekty formirovaniia regional'noi sistemy «nauka – obrazovanie – innovatsii» [The methodological aspects in the formation of a regional system of "education science innovation"] // Ekonomika i upravlenie, 2012, № 4, 33-37 pp.

Petrakov N. Ia. K voprosu o reorganizatsii nauki i naukoemkogo sektora [On the reorganization of science and the high technology sector] // Ekonomist, 2013, № 10, 3-14 pp.

Sorokin D. E. Chetvertyi vektor rossiiskoi ekonomiki [The fourth layer of the Russian economy] // Problemy teorii i praktiki upravleniia, 2013, № 11, 8-20 pp.

Zaslavskaia T. Sotsioekonomika kak aktual'noe osnovanie mezhdistsiplinarnoi integratsii [Socio-economics as the current base of interdisciplinary integration] // Voprosy ekonomiki, № 5, 2013, 144-150 pp.